

ЛЮБИМЫЙ АРТИСТ

Через несколько дней Сергею Яковлевичу Лемешеву должно было исполниться 75 лет. И сравнительно недавно мы видели его на экранах телевизоров совсем седого. Но и седина ничего не могла поделать с его обаянием, которое иначе как молодым нельзя было назвать. Его взгляд, улыбка — сдержанная и всегда очень искренняя, — весь его облик были проникнуты лиризмом, чистотой и свежестью. Когда вспоминаешь первые страницы его биографии — крестьянский паренек, красный курсант, то поражает ощущение, что эти определения более чем полувековой давности замечательно шли к Лемешеву на всех его творческих и жизненных этапах, вплоть до самых последних выступлений, когда он носил звание не только народного артиста СССР, но еще и профессора. Ибо его обаяние, как и его творчество, было прежде всего народным.

В популярности и славе оперного тенора нет ничего удивительного — исполнители партий лирического тенора быстро становятся знаменитыми. И поскольку прекрасный голос Сергея Яковлевича Лемешева доставлял огромное наслаждение ценителям оперы, артистическая известность была ему уготована судьбой. Но слава его далеко вышла за рамки чисто профессионального успеха. Это был поистине любимец народа, любимец страны. Голос оперного певца — это музыкальный инструмент, а законы музыки везде и всегда одинаковы; нельзя нарушить основные требования бельканто без ущерба для музыки. Есть, однако, и другая область вокального искусства, связанная с певческим творчеством народа, с фольклорной национальной традицией, которая у каждого народа своя, тут тоже есть свои правила звукоизвлечения, но важнее те требования, которые это пение предъявляет к душевной настроенности певца, к подлинности его чувств. Мы помним, как это описано в тургеневских «Певцах», и мы знаем, с какой неподражаемой органичностью сочетались в искусстве Лемешева высочайший профессионализм певца-музыканта, художника оперной сцены с открытой и ясной сердечностью, с безудержной щедростью душевной отдачи, делавшей его идеальным исполнителем русских народных песен, но каким-то чудом искусство проникавшей и в его оперные партии — не только в его Ленского, но и в роли из классических итальянских опер. И когда партер и ярусы Большого театра сотрясались от оваций Лемешеву, это приветствовали не «кумира публики», а славу отечественного искусства.

Но к этим двум характеристикам Лемешева — выдающийся певец и певец чисто русский — надо прибавить еще и третью: певец и артист советский. Речь идет не только о его гражданском самосознании и общественной активности коммуниста и патриота, но также и о свой-

ствах его творческого облика. Вспомним фильм «Музыкальная история», который так способствовал всенародной популярности Лемешева: для успеха этого сюжета мало было найти молодого красивого артиста, который способен хорошо сыграть свою роль и петь так, чтобы поверили в его исключительные способности; нужно было, чтобы этот артист был типичен для своей эпохи, чтобы простые люди, сидящие в кинозале, признали в нем своего. И Лемешев был достоверен именно как молодой человек 30-х годов; в нем в самом деле было многое от «парня из нашего города», и это соответствовало всем фактам его биографии и всем закономерностям судьбы талантливого человека в Советской стране.

Мы простились с любимым артистом. Голос его останется в наших фонотеках и в наших сердцах. Память о нем будет мерилом преданного и самоотверженного служения советскому искусству.

Приложение к «Известиям», НЕДЕЛЯ
г. МОСКВА

3 ИЮЛ 1977